— Было неплохо отдыхать, но я никогда не бываю спокойнее, чем когда нахожусь на Кришне, – сказал я со вздохом.

— Вот как?

Голос Эльмы донёсся из динамиков кабины пилота.

— Да! Дом, милый дом.

— Я чувствую то же самое, – согласилась Мими. — Это прекрасно, что я всегда чувствую себя здесь в целости и сохранности.

— Но… – продолжил я: — Я уверен, что тут немного тесновато на твой вкус, Крис.

— Да… немного.

На следующий день после разговора с Сереной мы отправились на «Кришну», чтобы встретиться с нашим подопечным – живой приманкой, частным транспортным судном «Пеликан IV», и приступили к обязанностям телохранителей.

Я называю это обязанностями, но, честно говоря, это была довольно простая работа. Мы проводили большую часть нашего времени, путешествуя в сверхсветовой скорости, иногда посещая торговые и горнодобывающие станции в других системах, чтобы избежать подозрений. Если бы «Пеликану IV» пришлось где-то надолго задержаться для пополнения запасов или разгрузки, мы могли бы просто некоторое время следовать за «Летающей Черепахой».

Но ты никогда не знаешь, когда нападут космические пираты, поэтому мы не могли слишком сильно расслабляться – это удваивалось в особенности любых убийц, посланных дядей Крис.

Поскольку постоянно быть начеку было бы слишком утомительно, мы с Эльмой сменялись в кабине пилота, охраняя «Пеликан IV» и высматривая врагов. Тем временем все остальные отдыхали в кафетерии. Ну, хоть я и говорю «все», но единственными официальными членами команды были я и Мими, в то время как Крис была просто нашим подопечным и…

— Господин, я принесла прохладительные напитки.

Прервав мои размышления, в кабину вошла наша горничная Мэй с напитками.

У Мэй были длинные, прямые, чёрные волосы, украшенные девственно-белой шляпой горничной. На ней была традиционная одежда горничной, дополненная юбкой, доходившей до колен. Её слегка бесстрастные, сдержанные черты лица были украшены модными очками в

красной оправе. Воистину, она была совершенна. Верно, она была последним человеком, присоединившимся к нашей команде.

— Спасибо.

Я взял напиток и прикрепил его к ближайшей гравитационной сфере, которая по сути представляла собой абсурдно высокотехнологичную сферическую бутылку для напитков.

— Просто чтобы ты знала, я обещаю, что улучшу тебя, как только смогу, Мэй.

— Вам не нужно беспокоиться об этом, Господин. Я всегда буду уделять первостепенное внимание вашей безопасности. Хотя я не могу выполнять сложные вычисления, моё нынешнее тело более чем удовлетворительно.

— Вот как? Майло конечно сказал, что твоя функциональность уменьшится, но я сам не могу определить разницу.

— Всё так. В настоящее время это не представляет проблемы для повседневного обслуживания.

Мэй оставалась бесстрастной, когда смотрела в мою сторону. Я установил её эмоциональную ценность почти на минимум, чтобы сохранить её очарование девушки-робота нетронутым, удовлетворяя как моё эго, так и мои личные вкусы. Но мне было интересно, что она чувствовала по этому поводу.

И я немного боялся спрашивать что-то на эту тему.

— Ну, если ты захочешь что-нибудь изменить в себе во время обновления, просто дай мне знать. У нас в бюджете достаточно средств, чтобы купить ещё нескольких таких, как ты, так что не стесняйся.

— Я не возражаю против настроек, которые вы сделали во мне, Господин. Спасибо вам за ваше внимание. Я проконсультируюсь с вами, если захочу что-то изменить.

— Потрясающе. Ты молодец.

Я продолжал нести караульную службу, пока мы разговаривали, хотя на самом деле это означало только поддержание скорости в сверхсветовом полёте с кораблём снабжения, так что я мало что делал. По сути, мне просто нужно было следить за датчиком на предмет внезапных помех, которые могли бы вывести нас из сверхсветовой.

Этот датчик мог видеть всё: мельчайшие изменения гравитации вблизи других космических

кораблей и астероидов, вибрации в пространстве, которые возникали, когда кто-то переходил на сверхсветовой привод или гипердвигатель, и даже траектории кораблей, которые перемещались в космосе.

Мими изучила его и сделала всё возможное, чтобы объяснить мне, но я не понял и четверти из её объяснений. По сути, я лишь знаю, что это датчик, который можно использовать как радар, когда находишься в сверхсветовом режиме или в режиме гипердвигателя.

Путешествия со скоростью, превышающей скорость света, по большей части подпадают под одну категорию, но также разные корабли движутся с разной скоростью. Проще говоря, огромные корабли могли развивать скорость, в два или три раза превышающую скорость света, в то время как небольшие высокоскоростные корабли могли двигаться более чем в десять раз быстрее. Самые быстрые корабли могли развивать скорость, в двадцать раз превышающую скорость света.

Итак, что происходит с эффектом Урасимы*, или замедлением времени, или чем-то ещё? Ну, я не совсем этого понимаю, но, по-видимому, сверхсветовой привод и гипердвигатель означают либо вхождение в состояние, где течение времени отличается, либо путешествие в совершенно другом пространстве, так что ты предположительно свободен от теории относительности. Честно говоря, я не разбираюсь в продвинутой физике. Мой мозг просто не приспособлен для понимания технологии, работающей быстрее света. Или, может быть, мне просто недостаточно интересно.

*Эффект Урасимы - другое название замедления времени в теории относительности. Хони ха-М'агель.

Пока я могу пользоваться этой штукой, всё в порядке. Это похоже на то, как в моей старой вселенной я не понимал, как работают смартфоны или компьютеры, но я прекрасно ими пользовался. И здесь то же самое.

— Ужасно скучный день, учитывая всё, что произошло вчера, – сказал я Мэй.

— Да, похоже на то. Возможно, Бальтазар был вынужден восстановить свои силы после потери стольких космических пиратов.

— Ну да, я уничтожил около двухсот кораблей…

Число участников атаки на «Сиерру III» было беспрецедентным. Но в конце концов, как только система обороны планеты ожила и отряд Серены, Охотники на пиратов, вмешался, те понесли серьёзные потери.

— Пока не происходит ничего странного, всё хорошо.

Если бы «Пеликан IV» подвергся нападению, то подразделение Серены могло бы прибыть в течение двадцати-тридцати минут. Всё, что нужно было бы сделать Кришне, – это выиграть время. «Пеликан IV» с его единственным телохранителем, без сомнения, выглядел лёгкой добычей для пиратов, но на самом деле это была хитроумная ловушка. Если бы пираты напали, они были бы окружены и уничтожены. Довольно грязный трюк, не так ли? И угадайте, кто научил Серену этой хитрой ловушке? Без сомнения, он был извращенцем, кем бы он ни был.

Спойлер: Я. Это был я. Я сделал это. Назови меня грязным извратом, и я скажу тебе спасибо. Особенно, если ты космический мусор вроде пиратов.

Мэй спросила меня:

— У вас есть связи с Имперским флотом, Господин?

— Да, хотя на самом деле это всё благодаря удаче.

Мои отношения с Сереной были… сложными. Она мне не сильно нравилась, но мы каким-то образом продолжали оставаться на связи. Я думаю, судьба действует даже в бесконечных просторах космоса.

Серена была светловолосой, сногсшибательной красавицей, дочерью Маркиза Хольца, и она была лейтенант-коммандером Имперского флота – несмотря на свою молодость. Воистину, совершенный сверхчеловек. Но снимите с себя розовые очки, и она на самом деле ужасная алкоголичка, которая легко впадает в ревность. Я должен был признать, что контраст был довольно резким.

Но… Серена была дворянкой: достаточно высокого класса, чтобы я, вероятно, должен был называть её «Леди». Я был бы в ловушке, если бы связался с ней. Во всяком случае, мне пришлось бы попрощаться со своей свободой наёмника. Таким образом, я был осторожен, чтобы всё оставалось между нами по-деловому. Независимо от того, насколько уязвимой она себя сделала, я был полностью свободен.

— Между прочим, – начала Мэй, — «Кришна» – это корабль, которого я никогда не видела.

— Ох, да. У этого своего рода сумасшедшая история…

— Я хочу узнать о вас больше, Господин, – настаивала Мэй.

— Хм-м…

Как много я мог ей сказать? Я не думал, что смогу дать ей хорошее объяснение того, откуда взялся Кришна. Если бы я сказал ей, что просто появился из ниоткуда вместе с кораблём, она бы подумала, что я полный псих. Кроме того, я не решался рассказать ей всё по многим

причинам. Если бы машинный интеллект был особенно любопытен, то рассказывать ему больше о себе было бы особенно опасно.

— Господин, моя информационная безопасность, возможно, и не идеальна, но она чрезвычайно надёжна.

— О-ох?..

— Я клянусь вам, что мои воспоминания принадлежат мне и только мне. Естественно, я охотно принимаю участие в сплетнях, но ваши секреты никогда не станут известны никому и ничему, кроме меня.

Мэй уставилась на меня, в её глазах была упрямая сила воли.

http://tl.rulate.ru/book/29583/2405329